

Только для официального пользования

Пункт 7 b) предварительной повестки дня Совета
(GOV/2015/43)
Пункт 19 предварительной повестки дня Конференции
(GC(59)/1, Add.1, Add.2 и Add.3)

Применение гарантий в Корейской Народно- Демократической Республике

Доклад Генерального директора

A. Введение

1. Предыдущий доклад Генерального директора о применении гарантий в Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР) был представлен Совету управляющих и Генеральной конференции на ее 58-й очередной сессии 3 сентября 2014 года (GOV/2014/42-GC(58)/21). В настоящем докладе приводятся сведения о новых событиях, имеющих прямое отношение к Агентству, а также информация о ядерной программе КНДР.
2. Рассмотрев доклад Генерального директора, Генеральная конференция 26 сентября 2014 года приняла резолюцию GC(58)/RES/15, постановив продолжать заниматься этим вопросом и включить данный пункт в повестку дня своей 59-й (2015 года) очередной сессии.
3. В настоящем докладе, который представляется Совету управляющих и Генеральной конференции, рассматриваются события, происшедшие после публикации сентябрьского 2014 года доклада Генерального директора.

B. История вопроса

4. Агентство не имело возможности осуществлять проверку достоверности и полноты заявлений КНДР, предусмотренных в Соглашении между КНДР и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) (далее именуемом

«Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО»¹. 1 апреля 1993 года Совет управляющих в соответствии со статьей 19 Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО пришел к выводу, что Агентство не в состоянии удостовериться в отсутствии переключения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства ядерного материала, который должен быть поставлен под гарантии в соответствии с Соглашением о гарантиях, и постановил сообщить о несоблюдении соглашения КНДР и о неспособности Агентства удостовериться в отсутствии переключения всем государствам – членам Агентства, Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Начиная с 1994 года Агентство не имело возможности осуществлять всю необходимую деятельность по гарантиям, предусмотренную в Соглашении о гарантиях в связи с ДНЯО. С конца 2002 года по июль 2007 года и с апреля 2009 года Агентство не имело возможности осуществлять в КНДР никаких мер гарантий.

5. После ядерных испытаний, проведенных КНДР в 2006, 2009 и 2013 годах, Совет Безопасности принял резолюции 1718 (2006), 1874 (2009) и 2094 (2013), в которых он, в частности, потребовал, чтобы КНДР вернулась в ДНЯО и к гарантиям МАГАТЭ, постановил, что КНДР должна полностью и поддающимся проверке и необратимым образом отказаться от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ, действовать в строгом соответствии с обязательствами, применимыми к участникам ДНЯО, и с условиями и положениями своего Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и принять предусмотренные Агентством меры по обеспечению прозрачности, выходящие за эти требования, включая такой доступ к отдельным лицам, документации, оборудованию и установкам, который Агентство может потребовать или сочтет необходимым. Вопреки требованиям этих резолюций КНДР не отказалась полностью, поддающимся проверке и необратимым образом от существующей у нее ядерной программы и не прекратила всей связанной с этим деятельности.

С. Развитие событий

6. Как сообщалось ранее, 2 апреля 2013 года Генеральный департамент по атомной энергии КНДР объявил, что КНДР примет меры по «возвращению в рабочее состояние и возобновлению эксплуатации всех ядерных установок в Нёнбёне², включая установку для обогащения урана и реактор с графитовым замедлителем мощностью 5 МВт[(эл.)]³».

7. Ранее также сообщалось, что 30 марта 2014 года министерство иностранных дел КНДР опубликовало заявление, в котором, в частности, сообщило о дополнительных мерах, которые рассмотрит КНДР, включая проведение «ядерных испытаний нового типа для укрепления

---

¹ В июле 1977 года на основании документа INFCIRC/66/Rev.2 КНДР заключила соглашение с Агентством о применении гарантий в отношении исследовательского реактора (INFCIRC/252). В соответствии с этим соглашением о гарантиях в отношении конкретных объектов Агентство применяло гарантии на двух ядерных исследовательских установках в Йонбёне: исследовательском реакторе ИРТ и критической сборке. Хотя КНДР присоединилась к ДНЯО в декабре 1985 года, ее Соглашение с Агентством о гарантиях в связи с ДНЯО, основанное на документе INFCIRC/153 (Corrected), вступило в силу только в апреле 1992 года (INFCIRC/403). Как предусматривается в статье 23 Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО, до тех пор пока данное соглашение находится в силе, применение гарантий в соответствии с более ранним соглашением о гарантиях (INFCIRC/252) приостанавливается.

² Нёнбён известен также как Йонбён.

³ 'DPRK to Adjust Uses of Existing Nuclear Facilities', KCNA, 2 April 2013. Агентство называет этот реактор экспериментальной атомной электростанцией мощностью 5 МВт (эл.).

своего потенциала ядерного сдерживания»⁴. Позднее официальные лица КНДР выступили с публичными заявлениями, повторив, что КНДР имеет право на проведение дальнейших ядерных испытаний, и указав, что одновременно с этим КНДР будет заниматься «развитием экономики и созданием ядерных сил»⁵.

8. Со времени публикации предыдущего доклада Генерального директора КНДР продолжала подчеркивать важность реализации своей программы создания ядерного оружия. В марте 2015 года министр иностранных дел КНДР Ли Су Ён в своем выступлении на Конференции по разоружению отметил, что КНДР необходимо «укрепить свой потенциал ядерного сдерживания»⁶, а в конце апреля 2015 года секретариат министра иностранных дел обнародовал заявление, в котором утверждалось, что «КНДР будет ... укреплять свой потенциал в области самообороны, главной составляющей которого станут средства ядерного сдерживания...»⁷.

D. Другая информация о ядерной программе КНДР

9. Поскольку Агентство по-прежнему не имеет возможности осуществлять деятельность по проверке в КНДР, оно располагает ограниченной информацией о ядерной программе КНДР, а с учетом сообщений о продолжении ядерной деятельности в стране объем такой информации будет уменьшаться. Тем не менее важно, чтобы Агентство сохраняло максимально возможный уровень осведомленности об изменениях в этой программе, в особенности если учитывать призыв Генеральной конференции к Секретариату сохранять готовность играть существенную роль в проверке этой программы, включая возможность восстановления деятельности, связанной с осуществлением гарантий в КНДР.⁸

10. В этой связи Агентство сохраняет готовность вернуться в КНДР при поступлении такой просьбы от КНДР и с одобрения Совета управляющих, непрерывно осуществляя сбор и оценку имеющей отношение к гарантиям информации о ядерной программе КНДР, подготовку оборудования для целей гарантий и разработку соответствующих процедур его использования, а также подготовку персонала. Агентство подготовило и продолжает обновлять подробный план реализации деятельности по мониторингу и проверке в КНДР.

11. Агентство продолжает осуществлять мониторинг изменений на площадке в Йонбёне, главным образом при помощи спутниковых изображений. Со времени публикации предыдущего доклада Генерального директора Агентство отметило, что на различных объектах в пределах этой площадки продолжается реконструкция и ведутся новые строительные работы. Хотя при помощи одних лишь спутниковых изображений цель такой деятельности установить невозможно, в целом она, судя по всему, согласуется с заявлениями КНДР о дальнейшем развитии ее ядерного потенциала.

---

⁴ «DPRK FM Blasts UN for Taking Issue with DPRK over Its Justifiable Rocket Launching Drills», KCNA, 30 March 2014.

⁵ «WPK's Line on Simultaneously Carrying On Economic Construction, Building of Nuclear Forces Is Justifiable», KCNA, 3 April 2014.

⁶ «DPRK Foreign Minister Urges U.S. to Roll back Its Hostile Policy towards DPRK», KCNA, 6 March 2015.

⁷ «DPRK FM Spokesman on Revised «U.S.-Japan Defense Cooperation Guidelines», KCNA, 30 April 2015.

⁸ GC(58)/RES/15, пункт 11.

12. Кроме того, со времени издания предыдущего доклада Генерального директора Агентство при помощи спутниковых изображений зафиксировало реконструкцию зданий, движение транспортных средств и деятельность, которая, по всей вероятности, касается добычи и переработки на объектах, ранее заявленных⁹ как урановый рудник в Пхёнсане и завод по обогащению урановой руды в Пхёнсане. Не имея доступа к этим объектам, Агентство не в состоянии установить цель или характер данной деятельности.

13. Как сообщалось ранее¹⁰, в апреле 2009 года КНДР заявила о своих планах строительства легководного реактора (LWR). В ноябре 2010 года группе, посетившей площадку в Йонбёне, было показано здание, в котором, как было указано, будет размещен будущий LWR мощностью 100 МВт (тепл.)¹¹. По состоянию на июнь 2013 года основные внешние работы в здании, как представляется, были завершены. Со времени издания предыдущего доклада Генерального директора Агентство при помощи спутниковых изображений зафиксировало рядом с LWR сооружение, по всей видимости, открытого распределительного устройства. Какие-либо признаки доставки или помещения в здание защитной оболочки реактора крупных реакторных компонентов отсутствовали. Без доступа к площадке Агентство не в состоянии оценить ни конструктивные особенности LWR, ни вероятную дату завершения его строительства.

14. Со времени издания предыдущего доклада Генерального директора¹² Агентство при помощи спутниковых изображений продолжало фиксировать на реакторе мощностью 5 МВт (эл.) выбросы пара и сброс охлаждающей воды – признаки того, что реактор эксплуатируется. С апреля 2009 года у Агентства нет доступа к реактору мощностью 5 МВт (эл.), поэтому оно не имеет возможности удостовериться в пригодности этого реактора к эксплуатации.

15. В 2014 году КНДР продолжала сооружение пристройки к зданию, в котором размещена заявленная установка по центрифужному обогащению, на территории завода по изготовлению ядерных топливных стержней в Йонбёне¹³. Тем самым общая площадь здания практически удваивается. При помощи спутниковых изображений Агентство обнаружило признаки того, что в отчетный период здание эксплуатировалось. Не имея доступа к объекту, Агентство не в состоянии определить ни его внутреннюю планировку, ни готовность к эксплуатации.

Е. Резюме

16. Ядерная программа КНДР по-прежнему является предметом серьезной озабоченности. Вызывает глубокое сожаление то, что КНДР эксплуатирует реактор мощностью 5 МВт (эл.), продолжает строительные работы на площадке LWR, сооружает пристройку к зданию, в котором размещена заявленная установка по обогащению, и эксплуатирует само здание, а также выступает с заявлениями об укреплении своего потенциала ядерного сдерживания. Подобные действия представляют собой явное нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН.

---

⁹ GOV/2011/53-GC(55)/24, пункт 28.

¹⁰ GOV/2011/53-GC(55)/24, пункт 31.

¹¹ GOV/2011/53-GC(55)/24, пункт 37.

¹² GOV/2014/42-GC(58)/21, пункт 12.

¹³ GOV/2014/42-GC(58)/21, пункт 13.

17. Генеральный директор продолжает призывать КНДР в полном объеме выполнить свои обязательства по соответствующим резолюциям Совета Безопасности, оперативно начать сотрудничать с Агентством в полном и действенном осуществлении своего Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и урегулировать все остающиеся вопросы, в том числе те, которые возникли в период отсутствия инспекторов Агентства в КНДР. Агентство будет и впредь сохранять готовность играть существенную роль в проверке ядерной программы КНДР.